

В копилку импортозамещения

Дмитрий ПАТЫКО

Еще один аргумент в пользу АЭС предъявили ученые

Проект создания белорусской атомной электростанции можно назвать импортозамещающим. Такое, на первый взгляд, парадоксальное заявление сделал заместитель академика-секретаря отделения физико-технических наук [Национальной академии наук Беларуси](#) Александр МИХАЛЕВИЧ. С просьбой подробнее разъяснить свою позицию к ученому обратился обозреватель «Р».

— Александр Александрович, проект российский, топливо российское, а потому, как утверждают некоторые ваши оппоненты, статус энергетической безопасности страны несколько не меняется, так как нет диверсификации поставок энергоносителей.

— На самом деле это не так. Ведь после пуска АЭС мы наверняка перестанем покупать электроэнергию. Не все осознают такой парадоксальный факт: в самый холодный зимний день Беларусь использует чуть более 60 процентов мощностей своих электростанций, и в то же время начиная с середины 90-х годов мы импортируем электроэнергию в объеме от 10 до 30 процентов потребности ежегодно. В чем дело? Почти половина мощности нашей энергосистемы — это конденсационные Березовская и Лукомльская ГРЭС. Они старые, построены в 60-е — начале 70-х годов, а потому параметры их оборудования соответствуют уровню техники той поры и недотягивают до современных требований. В результате оказывается, что производство энергии на них обходится ощутимо дороже, чем покупка более дешевой электроэнергии в Украине и России. Кроме того, мы практически не экспортировали свою электроэнергию, а с вводом АЭС сможем выходить на внешний рынок. Это и будет импортозамещением.

— В скобках тут резонно заметить, что неплохо было бы реконструировать свои устаревшие ГРЭС, что обошлось бы дешевле, чем строительство АЭС, но, понятно, что зависимость от единственного поставщика газа при этом все равно сохранится. Поэтому продолжим разговор все же об импортозамещении посредством развития атомной энергетики. Надо понимать, что если белорусские промышленные предприятия получают выгодные заказы для АЭС, то это тоже можно будет отнести к импортозамещению?

— Да, это второй аспект, тоже импортозамещающий. Дело в том, что все проекты в атомной энергетике являются международными, интернациональными. Специфическое оборудование, связанное с активной зоной, системами аварийного расхолаживания и другими ответственными узлами, составляет по стоимости не более 50 процентов того, что устанавливается и сооружается на АЭС, а в некоторых случаях и того меньше. Остальное — это вспомогательное оборудование, которое характерно как для тепловых, так и для атомных станций, и оно поставляется по кооперации, чаще всего, другими компаниями, в том числе местными. Поэтому для белорусских производителей есть возможность активно поучаствовать в проекте.

— Что-либо делается для того, чтобы эти гипотетические возможности стали реальными?

— Недавно в Национальной академии наук в рамках программы научного сопровождения строительства АЭС мы провели анализ возможности участия белорусских промышленных предприятий в строительстве станции. Мы обследовали более 200 отечественных предприятий и выяснили, что примерно 90 из них в состоянии, и они изъявляют такую готовность, участвовать в строительстве поставками своего оборудования, конструкций и материалов.

Что мы можем делать для АЭС? Во-первых, насосы для технологических целей. Если главный циркуляционный насос — это уникальная техника и создатели станции никому постороннему его не доверят, то имеется большое количество второстепенного по важности

оборудования, которое вполне могут делать неспециализированные предприятия. Можно поставлять различные емкости, теплотехническое и электротехническое оборудование, кабели, теплообменники, металлоконструкции, вентиляционные системы, приборы и средства автоматизации. Эта проблема для нас не совсем новая, потому что некоторые белорусские предприятия уже участвовали в сооружении атомных электростанций как в России, так и за ее пределами — в Иране и Китае. Это не только выгодные контракты, но и переход на новый уровень технологий. Почему? Потому что для АЭС любое, самое простое оборудование, например трубопроводы или электротехнические системы, должно отвечать повышенным уровням надежности.

— Но это требует соответствующей сертификации, лицензирования, а времени осталось маловато.

— Время еще есть, и добиваться права на участие в проекте стоит. В том числе и потому, чтобы в дальнейшем можно было участвовать в строительстве подобного рода атомных энергетических объектов за пределами Беларуси. Об этом уже сейчас нужно вести переговоры с генеральным поставщиком — инжиниринговой компанией «Атомстройэкспорт» Госкорпорации «Росатом».

— Но готовы ли россияне отдать нам заказы? Щекотливый вопрос.

— Щекотливый. Но это еще и вопрос коммерции. Если они заботятся о прибыли, то будет объявлен тендер, и у нас есть шанс предложить более выгодные условия. Ведь тендер не означает, что разработчики и исполнители проекта не могут что-то сделать сами. Например, большую долю оборудования для американских атомных электростанций поставляет Испания. Американцы размещают там заказы, пользуясь дешевой испанской рабочей силой, а не потому, что не могут сами сделать. ЗАО «Атомстройэкспорт» — это коммерческая организация, и она заинтересована в получении максимальной прибыли. Поэтому будут объявляться тендеры.

И еще один важный фактор есть в нашу пользу: высокая репутация белорусских машиностроительных предприятий в России.

— Есть еще один фактор. У россиян, насколько мне известно, сегодня много заказов на строительство АЭС в России и за рубежом, что заставит их в ближайшие годы работать с большим напряжением.

— Действительно, все объемы они могут сами и не потянуть. Если у них пойдет вьетнамский проект, турецкий, болгарский, то мощностей российских предприятий может и не хватить. И этим необходимо пользоваться.